

Рахим Мухаметович ГАЙСИН – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Елабужского института Казанского федерального университета
Российская Федерация, Казань, e-mail: Gaisin-Ra@yandex.ru

Для цитирования: Р.М. Гайсин Хронотопическое своеобразие романа Я.К. Занкиева «Любовь, объятая пламенем» и сибирскотатарский край // Журнал «Общество и государство». 2023. №2(42). С. 60-64
DOI: 10.24412/2224-9125-2023-2-60-64

ХРОНОТОПИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Я. К. ЗАНКИЕВА «ЛЮБОВЬ, ОБЪЯТАЯ ПЛАМЕНЕМ» И СИБИРСКОТАТАРСКИЙ КРАЙ

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования определяется повышенным интересом многих общественных кругов и иных структур к истории и современной жизни сибирских татар, в том числе – к творческому наследию выдающегося прозаика и просветителя Якуба Занкиева. Цель – показать роль хронотопической системы в решении творческих задач в указанном романе, её оригинальность и органичную связь с родной землей писателя. Основой методологии данного исследования стал системно-комплексный подход во взаимодействии с другими, более частными, методами.

В итоге, было обосновано, что создатель романа «Любовь, объятая пламенем» успешно выстраивает свой неповторимый эпический мир, в котором одной из несущих конструкций являются, в их единстве, время и пространство. Автор считает, что Якуб Занкиев является выдающимся прозаиком конца XX столетия, совершившим ряд заметных художественных открытий, а также не только создателем, но и популяризатором историко-культурного богатства и традиций сибирских татар, личностным воплощением их высокого духовного, интеллектуального и творческого потенциала.

Ключевые слова: пространство и время, война и мир, Сибирь и Иртыш, сибирские татары, духовность и нравственность, просветительство, системность.

Rakhim Mukhametovich GAISIN – Candidate of philology, assistant professor of the department of Russian and foreign literature in Yelabuga Institute of Kazan Federal University. Chronotopic identity of Ya.K. Zankiev's novel «Love embraced by Flames» and Siberian-Tatar territory
Russian Federation, Kazan, e-mail: Gaisin-Ra@yandex.ru

CHRONOTOPIC SINGULARITY YA.K. ZANKIEV'S NOVEL «LOVE EMBRACED BY FLAME» AND THE SIBERIAN TATAR REGION

ANNOTATION

The relevance of the research is determined by the increased interest of many public circles and other structures in the history and current life of the Siberian Tatars, including the creative legacy of the outstanding novelist and educator Yakub Zankiev. The aim is to show the role of the chronotopic system in solving creative problems in this novel, its originality and organic connection with the writers native land. The basis of the methodology of this study was a system-integrated approach in interaction with other, more specific, methods.

As a result, it was proved that the creator of the novel «Love in Flames» successfully builds his unique epic world, in which one of the supporting structures is, in their unity, time and space. The author believes that Yakub Zankiev is an outstanding novelist of the late twentieth century, who made a number of notable artistic discoveries, as well as not only the creator, but also the popularizer of the historical and cultural wealth and traditions of the Siberian Tatars, the personal embodiment of their high spiritual, intellectual and creative potential.

Keywords: space and time, war and peace, Siberia and its consistency.

Человек живет во времени и пространстве. Взаимодействует с природой и обществом, с другими людьми, ведёт с ними и с самим собой непрерывный диалог, преобразуя в соответствии со свои-

ми идеалами и sh, Siberian Tatars, spirituality and morality, enlightenment, интересами окружающий мир. В сущности, он и призван для того, чтобы в условиях данной ему свободы совершенствоваться

этот мир, делать его более привлекательным, гуманным и созидательным, все более и более прекрасным. А затем свой опыт передавать следующим поколениям людей.

Именно этим, возможностью делиться полученными в Тюменском педагогическом институте знаниями, выработанными человечеством за многие века, окрылен Зиннур Абдуллин, главный герой романа Я.К. Занкиева «Любовь, объятая пламенем». Примечательна семантика его имени, как и имени его любимой девушки, центральной героини романа, Нурии. Ведь арабское слово «нур», издревле ставшее одним из наиболее любимых и употребляемых в татарском языке, означает луч, свет и сияние. Они — те лучезарные люди, которые освещают людям их жизненные пути, ведут за собой, противостоят темным силам зла. И, в конечном счёте, утверждают, вместе со всеми светлыми силами, в мире добро...

Намерениям Зиннура должно сопутствовать и то место в сибирско-татарском крае на берегу Иртыша, куда он приехал работать сельским учителем. В родную деревню Комешлесу (с серебряной, по названию, водой), в самое идиллическое, по его детским и юношеским представлениям место, где живут в своем высоком доме отец Фатхулла-ака и мать Ниязбика. А в просторном дворе ждут молодого хозяина, находившегося долгое время в дальних местах, верный пёс Актуш и корова-кормилица, кроткая бурёнка Акбаш. Только беззаботное время для молодого человека прошло, и он неотвратимо должен столкнуться с тем, что земля в родном краю ему и школе не принадлежит: она или колхозная, или казённая (ведомственная). Властвует в деревне председатель колхоза Шакур, по прозвищу Хвастун Шакур, а в подручных у него — бригадир, низменный и циничный Хайруш. Именно он станет устраивать мыслимые и немыслимые подлости молодому учителю, а затем директору школы — подвижнику просвещения. После того, как прекрасная девушка Нурия отдаст, раз и навсегда, своё любящее сердце Зиннуру, а не клеветнику и распутнику Хайрушу, ставшего после смерти от пьянства Шакура во главе колхоза. Смена руководителя обернулось беспощадной эксплуатацией сельчан, почти повальным их обнищанием, чудовищными смертями от голода детей и взрослых в годы войны. Ради высоких показателей в отчетах честолюбивого и корыстного председателя, стремления выслужиться перед районным и вышестоящим начальством, чтобы удерживать за собой должность председателя и принуждать односельчан к рабскому труду за пустые палочки трудодней.

А пока молодому учителю, на которого переложилась от состарившегося отца тяжелая мужская работа в семье, оказалось даже негде накопить на зиму сено для коровы. Покос для учителей не предусматривался. Пришлось ехать в контору Тобольского лесничества и просить справку о выделении участка для косьбы на казённых землях. Зиннуру справку дали, но пригодной для заготовки сена оказалась лишь поляна, хозяин которой — матё-

рый медведь — не собирался с кем-то её делить. У сибирских татар всегда было особо уважительное отношение к этому могучему властелину тайги, что не исключало соперничества и итоговой схватки за владение жизненно важной территорией. И потому успешный поединок с медведем, как в случае с учителем Абдуллиным в романе, оценивался высоко, закреплялся в народном сознании, становился очень значимым поступком, маркирующим в качестве исключительной личности медвежатника. К тому же, этот «топтыгин» задрал у водопоя за дальним таёжным ручьем Суюнчал колхозную корову Маруську, а потому отстрел его для жителей Комешлесу стало одной из рискованных, но необходимых задач. Благо, у Зиннура был опыт стрелка и успешной охоты с отцом на двух медведей. Данный эпизод повторится ещё раз, перерастая в один из знаковых мотивов романа. В несколько иной обстановке, когда героем события окажется Хайруш, спасающий «собственную», как он считает, Нурию. Становится окончательно ясно, что соперник у Зиннура не простой и поставить его на место можно будет только на путях правды, самоотверженного служения людям, родному сибирскотатарскому краю, стране. Тогда будет поддержка земляков и тех честных и здравомыслящих людей у власти, которые сохранились, несмотря на многочисленные и, практически, перманентные репрессии, о которых Якуб Занкиев пишет достаточно откровенно.

С этого события хронологическая система романа начинает стремительно обогащаться. С ключевого в любовном конфликте локуса «аулак уй», с вечерних посиделок неженатой молодежи в одном из домов, где есть возможность уединиться, открыть тайны своих мыслей и сердец. Логично, что данная система сначала складывается преимущественно за счет явлений близкого порядка, которые можно рассматривать не только как локальную, но и изначальную подсистему, становящуюся в процессе создания романа системообразующим элементом (началом) в пространственно-временной организации этого незаурядного эпического произведения. Затем Комешлесу и его окрестности, родные просторы Иртыша станут «сосуществовать» с элементами пространственно-временного присутствия других мест, регионов страны и даже государств. Особенно заметной станет данная тенденция после переноса автором значительной части событий в школу с 1 сентября 1940 года. И не случайно всё самое главное произойдет в Комешлесу от времени школьного звонка последнего довоенного года до школьного звонка над Иртышом уже в День Победы послевоенной поры.

Для автора романа очень важен предварительный временной промежуток мирной, но далеко не безоблачной жизни. Да и в недавнем прошлом сплошным валом прокатились драматичные события. Так, в 1921 году отца Зиннура посадили в тюрьму за участие в крестьянском мятеже. Принятый в дом бродяга Барис обворовывает Абдуллиных, забрав все ценности и документы Зиннура, что сыграет во временной перспективе зловещую

роль. Впоследствии авторитаризм выстроит такую систему управления и поведенческого стереотипа, в которой личная инициатива, даже в нюансах не совпадающая с «генеральной линией» партии, будет жестоко и показательно наказываться.

Вместе с тем, власть не хотела тратить ресурсы и явно прохладно относилась к социальному развитию сельской местности с полуразрушенными и замерзающими школами, в которых отсутствие тетрадей, учебных пособий и оборудования было общим местом. Зиннур, не только учитель-предметник, но и завуч, проживший в Тюмени и знавший возможности города, размыкает локальное пространство Комешлесу, едет за помощью в районный центр Тобольск, в один из особо значимых центров сибирскотатарского края. Благодаря заведующей районо, доброй и справедливой Марьям Алеевне Абукиной, находит в книжном магазине гору «... списанной литературы на татарском языке. Тут тебе и учебники, и художественная литература! Вот ведь как! В школе учителя маются, один учебник на весь класс, а здесь горы книг ждут очереди на свалку!» [1, с. 32]. Доставляет их в мешках по Иртышу, но из-за пьяного рулевого и капитана пароходика «Туринец» с говорящей фамилией Крысов высаживается в нескольких километрах от Комешлесу, падает с трапа в холодную воду, сохранив книги сухими. Рискуя заболеть или быть разорванным волками, ночует в стогу на берегу главной для него реки...

Зато сколько «...радости было в учительской! Можно подумать, молодой завуч принес из города золото и бриллианты!» [2, с. 35]. Авторитет Зиннура, сумевшего организовать ремонт школы, заготовку на зиму дров, привлечь в фотокружок и заинтересовать учеников, растёт и крепнет. И когда Хайруш оговаривает учителя в краже колхозного сена, то люди дают правдивые показания, что и спасает его от уголовного наказания. И Хайруш понимает, что в сложившейся ситуации, при благоприятной для него обстановке в стране, против Зиннура Абдулина надо объединять не только пьяных парней, как это он однажды делал, а людей, способных писать анонимки, письма начальству, распространять клеветнические слухи. И по навету Хайруша, блудливой и сумасбродной Уннаш, обиженной за справедливую критику учительницы Туйбики, при поддержке мерзавца, районного уполномоченного Кызылбаева, приходится учителю и народному заступнику ещё не раз предстать перед грозными комиссиями и правоохранительными органами.

Набор обвинений стандартный, наиболее кратко и для таких «чрезвычай» эталонно предъявленный ещё в довоенное время её председателем, заместителем министра образования из Москвы неким Шпитальником: «Ваши грехи, судя по этому письму, очень велики. Вы ярый националист, исламист, чуждый партии элемент, враг народа. Если сказанное подтвердится, знайте, у нас есть ордер на арест от областного прокурора...» [1, с. 71]. А письмо было самому Сталину! Однако содержание его было снова опровергнуто свидетелями, да и Шпитальник оказался мудрым человеком, увидевшим в

отце Зиннура не враждебно настроенного муллу, а глубоко порядочного верующего человека, сумевшего дать сыну достойное образование. И отметил, что у него тоже 80-летний отец - верующий человек, дома в красном углу висит икона, добавил: «Я сам коммунист, но не могу же выгнать из дома отца на старости лет с его иконой» [1, с. 76].

Естественно, что вереница локусов, связанной с местоположением недоброжелателей Зиннура Абдулина, у автора дисгармонична: окрашена в негативные тона, является пристанищем неряшливости, всякого рода непристойностей, отвратительного цинизма, сопутствующего пьянства и грязного разврата, жертвами которого нередко становятся неискушенные и доверчивые сельские девушки. Атеистическая пропаганда в стране с её универсальным и повсеместным тогда лозунгом: «Построим наш безбожный мир!» — окончательно уродовала сознание, прежде всего, таких людей, вытравливала из них остатки духовности. Особняком в их ряду стоит учительница Туйбики, о чем свидетельствует её последующее отдаление от столь неприятной компании. А завершилось это тем, что Даут-ака, бывший директор школы и муж сумасбродной Уннаш, станет жить с Туйбикой, погибнет на войне, но оставит наследника благодаря этой женщине, осчастливившей его в конце жизни.

Для местопребывания героев, к которым автор испытывает симпатию, характерна чистота и опрятность, гармоничная организация пространства, простор и устремленность к свету. И когда родителей Зиннура власти переселяют из двухэтажного дома в тесную баню, то Фатхулла-ака ожидаемо заболевает. Часто здесь присутствуют атрибуты духовной жизни, звучат в этом пространстве мусульманские фразы защиты себя и своих дел от шайтана, главного врага мусульман, а также от других тёмных сил, ибо народная мистическая стихия своеобразно переплетается и взаимодействует с исламом. Отправляя сына в баню, Ниязбика-апа напоминает, чтобы он не забыл сказать «бисмилла» (во имя Аллаха). При встрече герои Занкиева в особых ситуациях произносят мусульманские приветствия. И, что принципиально важно, в Комешлесу во все времена совершался никах, мусульманский обряд бракосочетания. Столь значимый сквозной семантико-стилистический и стилевой мотив в романе напоминает, что ислам пришел к татарам в Сибирь с арабским языком и мощным комплексом духовных и интеллектуальных понятий, развитой терминологией, с отголосками грандиозных планетарных достижений Исламского Ренессанса.

Для автора, как и для главного героя романа, конечно, важна не только пространственная и временная данность, её перспектива, но и ретроспектива. В исторических сведениях, в многочисленных былях и легендах, в рассказах реконструируется прошлое предков Зиннура и Нурии, других героев «Любви, объятаго пламенем», этапные периоды в многовековом прошлом сибирских татар. Ведь кроме Туйбики в школе есть ещё одна учительница истории — Гульсина-туташ, чья работа у моло-

дого педагога Абдуллина вызывает восторг. Она с учениками, родителями и учителями проводит восхитительную для всех викторину «История родного края». Из уст детей, делающих сообщения, присутствующие узнают кто основал Тюмень в 1586-м, а Тобольск — в 1587 году. О похороненных здесь семи декабристах, о сидевших в Тобольской тюрьме писателях Чернышевском, Герцене и Достоевском, об украинском поэте-революционере Павло Грабовском. Он сидел в этой же тюрьме позднее, отбывал в Сибири ссылку и похоронен рядом с тобольскими декабристами...

И тут обнаруживается второй, после любовной коллизии, «нерв» романа, связанный с исторической памятью сибирских татар. От тематики докладов школьников не в восторге только повествователь, сам Якуб Занкиев. В авторском отступлении он с горечью пишет: «Многие учащиеся, учитель истории, директор школы не могли даже представить, как плохо знают историю родного края, насколько она запутана и искажена. Не были знакомы с историей столицы татарского ханства Искер, татарского городка Чимги-тура, Тюмени, с общей историей Сибирского ханства... Потомки Кучум-хана, не знающие собственной истории, постепенно теряли самих себя...» [1, с. 90]. Надо отметить, что и Гульсина-туташ тоже пытается совершить робкие исторические экскурсии к 5 и 6 векам, возвестившим, что древние тюрки начали осваивать берега Иртыша и Тобола. К 11 веку, когда здесь появляется собственная государственность. Да и Зиннур из рассказов деда знал о миссии святых шейхов, распространивших тут ислам, о захоронениях навсегда оставшихся в Сибири шейхов Мусы, Даута и Хакима, о мавзолее на берегу Иртыша хаджи Занки.

Пространственно-временные масштабы романа в результате такой целенаправленной творческой установки и работы автора значительно возрастают, хронотопическая система определенно обогащается, обретая те необходимые качества и функциональные особенности, которые позволяют утверждать, что «сердце» сибирскотатарского края находится там, где живет он и герои его произведений, где в течение столетий жили их предки. Этот занкиевский код позволяет более зрело взглянуть на исторические судьбы сибирских татар, на их место в современном мире и в грядущих десятилетиях и веках. Он повышает культуру самосознания родного народа, возможность ставить перед собой сложные социально-политические, духовные и нравственные вопросы, грамотно искать ответы на них и находить. К чему и стремится Зиннур Абдуллин, у которого был мудрый дед...

Во время войны он носит с собой крошечный Коран, написанный отцом. Вернувшись по ранению на некоторое время домой, пройдя многие дороги в дальних чужих краях, старается облегчить жизнь односельчан. Выдает продукты, выделяет время для работы в своих хозяйствах, идет навстречу просьбе аксакалов совершить обряд жертвоприношения животных, накормить людей, поднять дух

в народе. И снова силы зла приводят к тому, что ему выносят строгий выговор и досрочно отправляют воевать. Там, спасая немецкого мальчика, Зиннур попадает в плен. В концлагере знакомится с полковником Силиным, по заданию подпольной организации занимается с детьми, чтобы они не забывали о своей стране.

Война и её последствия — это третий болевой «нерв» романа. С ежедневными массовыми подвигами и трагедиями, невосполнимыми утратами. Дезертирами и предателями, среди которых закономерно оказался полицай в концлагере Хайруш, поспешивший сменить хозяев и служивший фашистам до тех пор, пока не увидел, что гитлеровская Германия проигрывает войну. Подельнику нацистов, умеющему находить выход из любых сложных ситуаций, не составило труда оказаться на советской стороне, вернуться в Комешлесу и продолжить свои подлые дела. И всё-таки справедливость восторжествовала разоблачением Хайруша и его крахом.

Зиннур же достойно прошел через все чудовищные испытания, включая осуждение на 12 лет лагерей на Колыме без права переписки. И снова добрые дела, наработанные им до этого страшного рубежа, вернулись к нему полным оправданием, освобождением и возвращением в родной край. В этом процессе участвовали и мать спасенного немецкого мальчика, и юный художник из Киева Айвар Мусин, потерявший в годы войны семью, один из его учеников в концлагере, и полковник Силин, москвич, как и ряд других порядочных людей. А беззаветно преданной своей любви, верной и прекрасной Нурие пришлось дважды съездить в столицу страны. Только там, в таких сложных случаях, принимаются судьбоносные решения. Однако мы видим, что народ и Зиннур, в качестве руководителя колхоза или школы, и без внешнего вмешательства в любой ситуации могли бы соблюдать во взаимоотношениях между людьми справедливость, доброжелательные отношения, выстраивали свою счастливую жизнь и достигали бы своих целей. Они те люди, которые благодаря богатому опыту и традициям осознают, что «жизненное пространство, выходящее за регулируемые рамки социального бытия, являются полем свободной реализации людей, их самопонимания» [2, с. 6]. Увы, в мире современников Зиннура Абдуллина, как и в течение всей жизни автора, за исключением нескольких лет, указанное «окно возможностей» было самым минимальным.

Время войны привнесло невиданное перемещение людей, в том числе — жителей Комешлесу. Особенно мужчин: на войну и на войне, по разным регионам и странам, в госпитали, во вражеские концлагеря и в места лишения свободы на территории своей страны. А Нурию мстительный Хайруш отправляет на лесоповал в Кондинский леспромхоз. И таких девушек и женщин, как она, перемещают на объекты «трудового фронта», в нечеловеческие условия и на тяжелейший труд, многими миллионами. Автор хорошо видит это

движение по грандиозным просторам страны и зарубежья, широко распахнутым на запад и на восток. В разные стороны от того места, которое Якуб Занкиев, как мы уже отметили, считает срединным, в образной интерпретации «сердцем», в сибирско-татарском крае. Отсюда с берега Иртыша звучит призыв школьного колокольчика Комешлесу:

Чан — чон!

Люди земли!

Будьте бдительны, берегите мир!

Чан — чон!

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что хронотопический комплекс романа Якуба Занкиева представляет собой масштабную и уникальную систему. В ней сложно, в целостном единстве и художественной интерпретации, взаимодействует огромное число временных и пространственных явлений. В центре романа — события времени Великой Отечественной войны (1941-1945). В эти трагические годы, в горниле невиданных испытаний, вызревает и выдерживает все трудности любовь

центральных героев Нурии и Зиннура. В решающей степени благодаря тому, что они носители лучших черт сибирских татар, обретенных их предками здесь, на берегу Иртыша, в «сердце» сибирскотатарского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Занкиев Якуб. Любовь, объятая пламенем. — Тюмень: Печатник, 2008. — 251 с.*

2. *Скворцов Л.В. Культура самосознания: Человек в поисках истины своего бытия. — М.: Политиздат, 1989. — 319*

SPISOK LITERATURY:

1. *Zankiyev Yakub. Lyubov. obyataya plamenem. — Tyumen: Pechatnik. 2008. — 251 s.*

2. *Skvortsov L. V. Kultura samosoznaniya: Chelovek v Spisok literatury: poiskakh istiny svojego bytiya. — M.: Politizdat. 1989. — 319 s.*

